

Новый сборник стихов Эда Побужанского называется «Между слов» (Москва: издательство «Образ», 2018), а то, что между словами находится, именуется контекстом. Вот о нём и пойдёт речь.

Сборник имеет подзаголовок – «Юбилейное неизбранное», хотя трудно себе представить, чем отличаются те и другие стихи (избранные от неизбранных). Читаю уже не первую книжку стихов этого поэта, знаю которого уже четверть века, вижу, как он меняется, растёт над собой, но поделить его стихи на хорошие и плохие как-то не получается. Все они хороши, так или иначе.

Но мы о контексте хотим поговорить. Каков он? Контекст в стихах может быть важнее сюжета. Контекст – это глубина и широта поэтической мысли, то самое место, откуда корни стихотворения произрастают.

В этом сборнике больше стихов, которые традиционно относят к гражданской лирике, а Эд мне знаком в первую очередь как певец любви, тонкий исследователь отношений. Некоторые его образы, однажды попав в наше сознание, никак оттуда не стираются. К примеру, мальчик, лежащий поперёк разложенного дивана, как будто палец на губах (ведь никто не должен узнать, что к его маме пришёл молодой любовник), так и стоит у меня перед глазами все эти двадцать пять лет. В этом образе всё – и беспомощность, и трагичность, и указание на твою ответственность, а то и вину... Надо уметь так увидеть.

Образы, рождённые в стихах, и стихи, порождающие образы, это перетекающие одна в другую две близкородственные стихии. И в этих бесконечных переливах где-то затерялся поэт, творец и создатель этих стихий, ими же и питающийся, ибо для поэта его поэзия и есть та самая духовная энергия, которая даёт ему силу жить. Запрети поэту писать

стихи, и он уже не сможет быть самим собой. Станет кем-то третьим. Почему — третьим? Потому что лишним.

Ибо первые два — он (поэт) и дитя (рожденная им поэзия), с этого момента живут уже своей собственной жизнью.

А когда поэту становится всё до лампочки, значит, что-то в душе не контактит, не искрит и не производит образы. Так что лампочки иногда гаснут как раз для того, чтобы осветить потемки нашего сознания — яркой вспышкой замыкания. И тут, при этой вспышке, загрустивший в немощи безделья поэт вдруг обнаруживает на дне чемодана «пару ненадёванных крыл», и вот, отряхнув с себя (или вытряхнув из себя) пепел да прах, он берёт и пишет новую книжку стихов, да ещё каких!

Таких, что «глас твой — стучит в перепонки», про то, что «нет правды в удушливой злости», и про то, что «вера... слаба», а при таком раскладе аж «искрят от неискренности слова». Тогда вспоминается друг, от которого ждёшь «весточку с собакой вестовой», и всё для того лишь, чтобы убедиться, что у друга всё хорошо, что с ним «и бог, и блог, и мама, и вайфай». Последнее особенно важно. Можно сказать, основа основ. А когда ты уверен, что друг твой не один, «как в скверике на лавке», и расстояние между вами — вовсе не расстояние даже, а всего лишь один клик, то тут открываются весьма радужные перспективы такого общения (не видно седин хотя бы, воображение абсолютно разнузданно может рисовать самые радужные картины) в том волшебном пространстве, где «мёртвая ссылка» — это «ключ от двери в доме, который снесли». А если случится такое, что с вайфаем что-то неладно, и отсох смартфон по этой причине, то у тебя сразу появляется шанс «друг на друга смотреть...» и «как будто случайно к оголённой руке прикоснуться». А это, согласитесь, уже совсем другой колер.

Жизнь как она есть предстаёт перед читателем сборника «Между слов», рождая в душе читателя то тоску, замешанную на грусти, то радость, переполненную нежностью. «А что вы, собственно, хотели, от отпрыска страны недалёней?»

Эд Побужанский, чьё детство и юность прошли на солнечной земле молдавской, всё же не только молдавский поэт, которым может по праву гордиться его малая родина, но и отличный русский поэт, потому что Эд прожил в Москве, где и были изданы его последние книги, целых двадцать пять лет — ровно столько же, сколько прожил он и в Молдавии. Так что юбилей у него получился двойной. С чем его и поздравляем.